

Виктор Викторович Луканин

Заместитель начальника курса юридического факультета, соискатель Академии ФСИН России

E-mail: lukanin83@mail.ru

Исправительно-трудовая политика СССР в отношении духовенства в годы Великой Отечественной войны

Аннотация: *актуальность тема духовного попечения о заключенных в местах лишения свободы возрастает в свете современных тенденций создания института тюремного духовенства. После Октябрьской революции 1917 г. представители Русской православной церкви лишились возможности осуществлять свою деятельность в местах лишения свободы. Несмотря на то, что Конституция СССР 1936 г. формально закрепляла свободу отправления религиозных культов, фактически осужденные были ее лишены постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г., запрещавшим религиозные обряды, церемонии культа, а также хранение каких-либо предметов культа в местах лишения свободы. Большинство священнослужителей, лишенных свободы, не имели возможности совершать богослужения и духовно окормливать других осужденных.*

Изменение государственной церковной политики и восстановление церковной жизни началось только с началом Великой Отечественной войны. Тем самым были созданы предпосылки для сотрудничества РПЦ и уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: *исправительно-трудовая политика, Русская православная церковь, Великая Отечественная война, тюрьма, осужденный, священнослужитель, религиозный культ, литургия, духовное попечение.*

Viktor Viktorovich Lukanin

Deputy head of the educational course of the law faculty, applicant of Academy of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation

Corrective Labor Policy of the Soviet Union Against the Clergy During the Great Patriotic War Years

Annotation: *the relevance of the theme of spiritual care of prisoners in places of deprivation of freedom is getting increased in the light of contemporary trends of establishing an institute of uye prison clergy. After the October revolution of 1917 the representatives of the Russian Orthodox Church were deprived of their opportunity to carry out their activities in the places of liberty deprivation. Despite the fact that the Constitution of the USSR in 1936 formally enshrined freedom of religious cults' delivery, actually, the convicts were deprived of it by the decree of the All-Union Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the RSFSR of 8 April 1929 which forbade religious rites, ceremonies of worship, and possession of any objects of worship in places of deprivation of liberty. The majority of the clergy, deprived of their liberty, had not had any opportunity to conduct services and to provide a spiritual nourishment for other prisoners.*

Changing the state church policy and restoration of the church life commenced only with the beginning of the Great Patriotic war. Thus the preconditions for cooperation between the Russian Orthodox Church and the criminal executive penal system appeared.

Keywords: *corrective-labour policy, Russian Orthodox Church, Great Patriotic war, prison, convict, holy priest, religious worship, liturgy, spiritual care.*

После Октябрьской революции 1917 г. представители Русской православной церкви лишились возможности осуществлять свою деятельность в местах лишения свободы. Существовавшие в местах лишения свободы культовые места были закрыты. В частности, в 1918 г. знаменитая Владимирская тюрьма была преобразована в губернский исправительный дом, в состав которого входил «политизолятор с исправительно-трудовым отделением». Существовавшая с самого ее основания церковь была закрыта, имущество разграблено, иконы сожжены. Занимаемый церковью этаж отдали под тюремный клуб, в котором заключенные ставили спектакли¹.

Конституция СССР 1936 г. формально закрепляла свободу отправления религиозных культов, однако фактически осужденные были ее лишены постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г., запрещавшим религиозные обряды, церемонии культа, а также хранение каких-либо предметов культа в местах лишения свободы, за исключением отправления религиозно-культурных обрядов в изолированных помещениях по просьбе умирающих или тяжелобольных.

В предвоенные годы происходит разрушение структуры церкви. По имеющимся данным, к 1939 г. по всей стране оставались незакрытыми около 100 храмов из 60 000, действовавших в 1917 г. Были физически уничтожены большое количество священнослужителей. На свободе пребывали только 4 правящих архиерея².

Изменение государственной церковной политики и восстановление церковной жизни произошло только с началом Великой Отечественной войны, став очевидным следствием общенародной трагедии. В первый же день войны глава Православной церкви в России Патриарший местоблюститель Митрополит Сергей опубликовал ко всем верующим нашей страны свое воззвание, в котором обратился к патриотическим чувствам верующих людей, призвал к исполнению священного долга перед родиной, освящая этот патриотический порыв первосвятительским благословением³. Фактически распространение этой информации было нарушением закона, но власть не препятствовала этому. Невозможно подсчитать, сколько из всех многочисленных прошений заключенных об отправке на фронт были порождены именно этим возванием.

В июле—августе 1941 г. священнослужителей еще нередко арестовывали, но с осени 1941 г. аресты клириков Московской патриархии почти прекратились. Более того, из лагерей освободили десятки священнослужителей⁴.

Ряд священнослужителей, отбывающих уголовное наказание в исправительно-трудовых лагерях, несмотря на запреты, продолжали духовно окормлять других осужденных, исповедовали их, доставали церковную литературу⁵. Вопреки церковным канонам они нередко служили литургию на ржаной просфоре, вместо вина использовался свекольный сок. На рассвете ряд священников ежедневно тайно совершали богослужения.

¹ См.: Ашин А. Н. Владимирский централ // Законность. 2007. № 12. С. 46.

² См.: Полищук Н. И., Баженов В. В. Попечение о лицах, отбывающих наказание. СПб., 2011. С. 113—114.

³ См.: Правда о религии в России / под ред. Николая (Ярушевича). Московская патриархия. М., 1942. С. 110.

⁴ См.: Шкаровский М. В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве. М., 2005. С. 196—197.

⁵ См.: Отец Арсений. 10-е изд. М., 2014. С. 103, 107.

В Воркутинском лагере ОЛП-9 престолом служила лагерная тумбочка. Разоблачение угрожало карцером и новыми обвинениями в подготовке политических преступлений. Ежедневно лагерное духовенство собиралось на религиозные собеседования¹. По воспоминаниям святителя Геронтия (Лакомкина), просфоры и Святые Тайны передавались в лагерь с посылками. Нередко священникам поручали обучение безграмотных и малограмотных осужденных².

Большинство церковнослужителей принимали наказание со смирением: не пытались совершить побег, а ко всякой своей работе относились как к послушанию³. В связи с тем, что духовенство отличалось честностью и добросовестностью, их старались использовать на ответственной работе. Так, в Соловецком лагере особого назначения всех каптеров назначали из духовенства, притом из старших. Работа каптера по хранению и выдаче пищевых продуктов была значительно легче иной работы заключенных, однако часто допускались растраты. Священники же отпускали продукты всегда аккуратно, не допускали обвешивания, обчетов, замены и пр.⁴

И все же анализ архивных материалов и воспоминаний очевидцев событий рассматриваемого периода свидетельствует о том, что большинство священнослужителей не имели возможности совершать богослужения и духовно окормливать других осужденных.

После победы под Сталинградом в начале февраля 1943 г. И. В. Сталиным и его ближайшим окружением было решено приступить к нормализации государственно-церковных отношений. Для этого в начале сентября 1943 г. был создан Совет по делам Русской православной церкви, который возглавил полковник госбезопасности Г. Г. Карпов.

В ночь с 4 на 5 сентября 1943 г. в Кремле состоялась встреча митрополитов Сергия, Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича) с И. В. Сталиным, В. М. Молотовым и Г. Г. Карповым, после которой Сергей передал представителям власти список священнослужителей, находившихся в заключении. 27 октября 1943 г. он направил Г. Г. Карпову заявление с просьбой возбудить ходатайство об амнистии 26 священнослужителей, в том числе 24 архиереев, которых желал бы привлечь к церковной работе. Большинство из них к тому времени было расстреляно или погибло в местах лишения свободы. Уцелевших освободили, но это была очень малая часть томившихся в заключении священнослужителей⁵.

В конце 1943–1944 гг. СНК СССР было принято более 10 постановлений, которые регулировали условия и порядок функционирования религиозных организаций, а также права и обязанности государственных органов, определявших церковную политику. В ходе этой работы стало очевидным, что ранее принятые декрет 1918 г. и постановление ВЦИК и СНК РСФСР 1929 г., кроме основных положений, устарели, необходимо изменение законодательства о религиозных культурах. В начале 1944 г. Совет по делам РПЦ подготовил и представил в правительство проект документа, однако он так и остался нерассмотренным. Как указывает М. В. Шкаровский, на это повлияли опасения И. В. Сталина открыто продемонстрировать перед партией законодательное

¹ См.: URL: <http://forum-slovo.ru/index.php?topic=646.60> (дата обращения: 01.04.2015).

² См.: URL: <http://www.bibliotekar.ru/stati/1.htm> (дата обращения: 02.04.2015).

³ См.: *Саницкая О.* Курские священники умирали в лагерях // Друг для друга. 2008. 26 авг.

⁴ См.: URL: http://www.solovki.ca/camp_20/vera02.php (дата обращения: 17.04.2015).

⁵ См.: *Шкаровский М. В.* Указ. соч. С. 204.

закрепление нового курса, ведь секретными постановлениями СНК СССР неоднократно вносились изменения в статьи закона 1929 г., касающиеся прав религиозных обществ¹.

Отдельного внимания заслуживает деятельность Русской православной церкви на оккупированной немцами территории. В Прибалтике в первые недели оккупации местная администрация разрешила проводить в лагерях для советских военнопленных православные богослужения. Специальный «церковный отдел» Главного управления имперской безопасности Германии решал задачи контроля и наблюдения за деятельностью религиозных организаций всех конфессий, изучения настроений духовенства и активных прихожан, внедрения агентуры в церковные административно-управленческие структуры и вербовки агентов из среды церковнослужителей. Эта работа была ориентирована на разрушение сложившихся традиционных устойчивых церковных структур, автономизацию конфессий и церквей.

Для работы в Латвийской епархии по благословению экзарха Сергия (Воскресенского) была организована Православная Миссия, которая вскоре разделилась на Внутреннюю и Внешнюю. Главной задачей Внутренней Миссии было духовное окормление советских военнопленных на территории Латвийской епархии и оказание им материальной помощи (продуктами и одеждой), а Внешней — работа на оккупированной Германией территории с целью поднятия религиозного настроения населения после гонения на религию большевиков, обновления оскверненных храмов и восстановления приходов и всей приходской жизни².

Священнослужители Внутренней Миссии организовывали богослужения в лагерях и лазаретах, проводили беседы с пленными, совершали исповеди и причащения Святых Тайн. Дважды была совершена Божественная литургия на лагерной площади, с участием не менее 3000 человек. Особенно частым было причащение раненых в лазаретах, число которых превышало 700 человек. Раздавались книги Нового Завета и Евангелии отдельных евангелистов. В лазаретах как в воскресные дни, так и в будни совершались молебные пения и акафисты³.

В 1942 г. богослужения для военнопленных в Прибалтике были запрещены. Вместе с тем сохранились свидетельства о том, что в Латвии и в Эстонии в отдельных случаях продолжалось окормление военнопленных православными священниками, но это были единичные случаи, не организованные Епархиальным или Экзаршим управлением, а имевшие место лишь благодаря инициативе отдельных священников.

Игумен Павел (Горшков), наместник Свято-Успенского монастыря в Печорах в 1941–1944 гг., организовал сбор денег и продуктов не только для больных и голодающих, находящихся в больницах Печор и Пскова, но и для военнопленных. В одно из своих пастырских посещений концлагеря в 1944 г. он вызволил более десяти русских пленных под предлогом, что ему нужны работники в монастырь.

¹ См.: Шкаровский М. В. Указ. соч. С. 212.

² См.: Зайц К. Доклад по вопросам Внутренней Миссии // Даугава. 1995. № 6. С. 154.

³ См.: Его же. Доклад Высокопреосвященнейшему экзарху Сергию от 23 октября 1941 г. Рига. Личный архив священника Андрея Голикова.

Активную благотворительную деятельность развил в Нарве архиепископ Павел (Дмитровский). Он сумел договориться с начальником лагеря об оказании военнопленным помощи одеждой и бельем, а также лично совершал в этом лагере богослужения¹.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны были совершены первые шаги к нормализации церковно-государственных отношений и созданы предпосылки для сотрудничества РПЦ и уголовно-исполнительной системы.

Пристатейный библиографический список

1. Ашин, А. Н. Владимирский централ // Законность. – 2007. – № 12. – С. 45–46.
2. Обозный, К. П. В годы Великой Отечественной войны // Псков. – 2005. – № 23. – С. 201–216.
3. Отец Арсений. – 10-е изд. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. – 496 с.
4. Полищук, Н. И. Попечение о лицах, отбывающих наказание / Н. И. Полищук, В. В. Баженов. – СПб. : Изд-во Юрид. ин-та, 2011. – 240 с.
5. Правда о религии в России / под ред. Николая (Ярушевича). – М. : Московская патриархия, 1942. – 458 с.
6. Шкаровский, М. В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве. – М. : Изд-во Крутицкого Патриаршего подворья, 2005. – 424 с.

References

1. Ashin, A. N. Vladimirskij central [The Vladimir Central] // Zakonnost', 2007. No. 12. P. 45–46.
2. Oboznoj, K. P. V gody Velikoj Otechestvennoj vojny [During the Great Patriotic War Years] // Pskov, 2005. No. 23. P. 201–216.
3. Otec Arsenij. 10th ed. [Father Arseny] M.: Izd-vo Sretenskogo monastyrja, 2014. 496 p.
4. Polishhuk N. I. Popечение o licah, otbyvajushhijh nakazanie [Care to persons serving sentences] / N. I. Polishhuk, V. V. Bazhenov. SPb.: Izd-vo Jurid. in-ta, 2011. 240 p.
5. Pravda o religii v Rossii [] / Edited by Nikolaj (Jarushevich). M.: Moskovskaja patriarhija, 1942. 458 p.
6. Shkarovskij, M. V. Russkaja pravoslavnaia cerkov' pri Staline i Hrushheve [The Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev]. M.: Izd-vo Krutickogo Patriarshego podvor'ja, 2005. 424 p.

¹ См.: *Обозный К. П.* В годы Великой Отечественной войны // Псков. 2005. № 23. С. 206.